

Лю Кэр выпустил крик и случайно передал меч Сунь Даобай.

Сунь Даобай сначала все еще был в замешательстве, что, черт возьми, происходило, и взял меч с небольшим недоумением. Когда он медленно вытащил меч из ножны, его глаза сразу же вырвались в изумлении.

Хотя Сунь Даобай был целителем с добрым сердцем, но как человек с естественной костью для оружия, он имел к ним особую доброту и привязанность. Более того, этот меч в его руке ни в коем случае не был обычным, а все мечи, которые он видел за десятилетия совместной жизни, были не лучше, чем шансы, так что как же Сунь Даобай не мог удивиться?

Когда это сияние, подобно белой луне, выпрыгнуло наружу, Сунь Сяоя не могла не затаить дыхание, и на ее лице появилось ощущение опьянения. Пара глаз феникса не моргнула, явно полностью очарованная мечом.

После долгого времени, когда взгляд Сунь Даобай не отходил от лезвия, Сюй Вэньчуань не мог не сказать: "Даобай, скажи мне, как этот меч?".

После того, как Сунь Даобай на мгновение задумался, его губы слегка приоткрылись, и он выплюнул два слова - "Божественный Солдат"!

Сюй Яотин не ожидал, что Сунь Даобай даст детальную и полную оценку этому мечу. Понимание Сунь Даобай литья мечей не было наравне с Сюй Вэньчуань. Достаточно было того, что Сунь Даобай мог выплюнуть слова "божественные солдаты".

В первый раз, когда я увидел это, я был очень рад это видеть. До этого я даже не знал, что у него в руках такое божественное оружие, а он даже не сообщил мне об этом".

Если бы не Лю Юньси, семья Лю, то, по оценкам, слова Сюй Вэньчуаня были бы более грубыми. Но несмотря на это, Лю Кер уже стыдилась уронить ей лоб.

Номинально, этот меч был дан ей Ван Донг, но на самом деле, он ничем не отличался от того, чтобы дать его ей.

"А? Сунь Даобай также был ошеломлен, глядя на Вандонга и вздыхая в восхищении.

Сунь Сяо Я, которая была на обочине, не могла не выплюнуть язык и темно кивнуть головой, неудивительно, что Сюй Вэньчуань была так зла. Меч настолько священный, что люди захотят его отдать. Кто захочет его отдать?

Люди? В то время как Сунь Дао Бай Цзандун был щедрым, Сунь Сяоя думал, что он пузырящийся, как дурак!

Впервые в жизни вижу то же самое.

Чёрт! Ван Донг не мог не выпустить горький смех, смелая Сюй Вэньчуань, чтобы задать свои слова, намеренно поставив шоу. Он заслужил быть глупым, он ясно понимал характер Сюй Вэньчуаня, и, конечно, он должен знать, что Сюй Вэньчуань никогда не был таким мелочным человеком, как он мог злиться из-за такой вещи?

В это время глаза Лю Юньси не только смотрели кругом, но и, казалось, излучали свет, Ван Дун не хотел признаваться, но и не мог.

Думая о такой вещи, не было необходимости скрывать ее, поэтому Ван Донг решил признаться и кивнул, сказав: "Неплохо, этот меч действительно сделан мной".

Одно дело, когда люди спекулируют умом, а другое - когда Ван Донг сам признается в этом. Короткое предложение, всего несколько слов, вызывает волны в сердцах людей, но слова неописуемы.

Сюй Вэньчуань сделал несколько вдохов, прежде чем громко спросил: "Яо Тинь, этот меч действительно сделан тобой? Ты... как ты это сделал? Кто снова дал тебе технику литья на мечах?"

Один за другим, Сюй Вэньчуань сомневался в своем сердце, и он не мог не выплюнуть их всех на один вздох.

Ван Дун хмурился, вопросы Сюй Вэньчуаня, если бы он отвечал на них один за другим, то в основном все его секреты были бы раскрыты, естественно, нет.

Ван Донг кашлянул и сказал в двусмысленной манере: "Нет никого, чтобы научить меня, но как только я обнаружил случайно, что истинная ци в моем теле может на самом деле удалить примеси в мече, и качество меча после удаления примесей подскочил несколько царств". Итак, он был попробован, бросил два, и получилось неплохо".

"Неплохо? Просто неплохо? Господи! Это все еще делает невозможным сохранить людям жизнь!" Услышав слова Ван Донга, Лю Юньси даже сердце умереть хватило.

Он никогда не мог использовать всю свою жизнь для такого уровня божественных солдат.

Я уверен, что смогу разыграть даже одного, но это хорошо, что я разыграл двоих, и это совсем "не плохо", и есть много недовольства. Лю Юньси всегда был добросердечным, но не мог не кричать в сердце: "Боже, поторопись и убей этого демона!"

"Подожди, ты сказал, что подделал две ручки?" Лю Юньси внезапно проснулся и с удивлением посмотрел на Ван Донга.

Сюй Вэньчуань, Сунь Даобай, Сунь Сяоя и другие были просто поражены и не обратили внимания.

Сюй Вэньчуань прямо спросил: "Тогда где другая ручка?"

Хотя Сунь Сяоя не издал ни звука, а посмотрел в глаза Ваньдуну, как будто он мог говорить: "Я узнал тебя как своего брата, ты еще не сделал мне подарок! Ты позаботишься об этом!"

Точно так же, как Сюй Вэньчуань и Сунь Сяоя чуть не прострелили дырки в теле Ван Донга, Ван Донг пожал плечами и тихо сказал: "Отдай его!"

"Опять отдаешь?" Как только слова Ван Донга обрушились на землю, Сюй Вэньчуань и Сунь Сяоя закричали в унисон.

Лю Юньси и Сунь Даобай смотрели друг на друга и все больше соглашались с мнением Сюй Вэньчуаня о том, что "этот парень определенно неудачник"!

"Ты... кому ты его отдал?" Сюй Вэньчуань оказался с трепетом в голосе.

Ван Донг, ее друг, подарил ее, когда она в этом нуждалась.

"Сравнение потребностей? Случайно?" У Сюй Вэньчуаня зубы скребли прямо, пара глаз, которые не смотрели на Ван Донга, а смотрели прямо на его собственные руки.

Сунь Даобай удивился, увидев это, и подумал, что что-то не так, он спросил: "Вэньчуань, что случилось с твоей рукой"?

Вопрос Сунь Даобай, Сюй Вэньчуань поднял голову и гневно посмотрел на Вань Донга, сказав одним словом: "Ничего страшного, просто у меня зудят руки".

"Я тоже!" Как только слова Сюй Вэньчуаня упали, Сунь Сяоя не мог не сказать деликатным голосом. Одна рука, прямая и сжатая в кулак.

Две руки самых удивительных божественных солдат были разданы при падении шляпы, так что неудивительно, что Сюй Вэньчуань и Сунь Сяоя почувствовали, как их руки чешутся.....

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/877069>